

*Сказка Морской царь и Василиса
Премудрая*

За тридевять земель, в тридесатом государстве жил — был царь с царицею; детей у них не было. Поехал царь по чужим землям, по дальним сторонам, долгое время домой не бывал; на ту пору родила ему царица сына, Ивана — царевича, а царь про то и не ведает.

Стал он держать путь в свое государство, стал подвезжать к своей земле, а день — то был жаркий — жаркий, солнце так и пекло! И напала на него жажда великая; что ни дать, только бы воды испить! Осмотрелся кругом и видит невдалеке большое озеро; подъехал к озеру, слез с коня, прилег на землю и давай глотать студеною воду. Пьет и не чует беды; а царь морской ухватил его за бороду.

— Пусти! — просит царь.

— Не пущу, не смей пить без моего ведома!

— Какой хочешь возьми откуп — только отпусти!

— Давай то, чего дома не знаешь.

Царь подумал — подумал... Чего он дома не знает? Кажись, все знает, все ему ведомо, — и согласился. Попробовал бороду — никто не держит; встал с земли, сел на коня и поехал восвояси.

Вот приезжает домой, царица встречает его с царевичем, такая радостная, а он как узнал про свое милое детище, так и залился горькими слезами. Рассказал царице, как и что с ним было, поплакали вместе, да ведь делать — то нечего, слезами дела не поправишь.

Стали они жить по — старому; а царевич растет себе да растет, словно тесто на опаре, — не по дням, а по часам, — и вырос большой.

«Сколько ни держать при себе, — думает царь, — а отдавать надобно: дело неминуемое!» Взял Ивана — царевича за руку, привел прямо к озеру.

— Поищи здесь, — говорит, — мой перстень; я ненароком вчера обронил.

Оставил одного царевича, а сам повернул домой. Стал царевич искать перстень, идет по берегу, и попадается ему навстречу старушка.

— Куда идешь, Иван — царевич?

— Отвяжись, не докучай, старая ведьма! И без тебя досадно.

— Ну, оставайся с богом!

И пошла старушка в сторону.

...А Иван — царевич пораздумался: «За что обругал я старуху? Дай ворочу ее; старые люди хитры и догадливы! Авось что и доброе скажет». И стал ворочать старушку:

— Воротись, бабушка, да прости мое слово глупое! Ведь я с досады вымолвил: заставил меня отец перстень искать, хожу — высматриваю, а перстня нет как нет!

— Не за перстнем ты здесь: отдал тебя отец морскому царю; выйдет морской царь и возьмет тебя с собою в подводное царство.

Горько заплакал царевич.

— Не тужи, Иван — царевич! Будет и на твоей улице праздник; только слушайся меня, старуху. Спрячься вон за тот куст смородины и притаись тихохонько. Прилетят сюда двенадцать голубиц — всё красных девиц, а вслед за ними и тринадцатая; станут в озере купаться; а ты тем временем унеси у последней сорочку и до тех пор не отдавай, пока не подарит она тебе своего колечка. Если не сумеешь этого сделать, ты погиб навеки; у морского царя кругом всего дворца стоит частокол высокий, на целые на десять верст, и на каждой спице по голове воткнуто; только одна порожняя, не угоди на нее попасть!

Иван — царевич поблагодарил старушку, спрятался за смородиновый куст и ждет поры — времени.

Вдруг прилетают двенадцать голубиц; ударились о сыру землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанной: ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! Поскидали платья и пустились в озеро: играют, плещутся, смеются, песни поют.

Вслед за ними прилетела и тринадцатая голубица; ударилась о сыру землю, обернулась красной девицей, сбросила с белого тела сорочку и пошла купаться; и была она всех пригожее, всех красивее!

Долго Иван — царевич не мог отвести очей своих, долго на нее заглядывался да припоминал, что говорила ему старуха, подкрался тихонько и унес сорочку.

Вышла из воды красная девица, хватилась — нет сорочки, унес кто — то; бросились все искать; искали, искали — не видать нигде.

— Не ищите, милые сестрицы! Улетайте домой; я сама виновата — недосмотрела, сама и отвечать буду. Сестрицы — красные девицы ударились о сыру землю, сделались голубицами, взмахнули крыльями и полетели прочь. Осталась одна девица, осмотрелась кругом и промолвила:

— Кто бы ни был таков, у кого моя сорочка, выходи сюда; коли старый человек — будешь мне родной батюшка, коли средних лет — будешь братец любимый, коли ровня мне — будешь милый друг!

Только сказала последнее слово, показался Иван — царевич. Подала она ему золотое колечко и говорит:

— Ах, Иван — царевич! Что давно не приходил? Морской царь на тебя гневается. Вот дорога, что ведет в подводное царство; ступай по ней смело! Там и меня найдешь; ведь я дочь морского царя, Василиса Премудрая.

Обернулась Василиса Премудрая голубкою и улетела от царевича.

А Иван — царевич отправился в подводное царство; видит — и там свет такой же, как у нас; и там поля, и луга, и рожи зеленые, и солнышко греет.

Приходит он к морскому царю. Закричал на него морской царь:

— Что так долго не бывал? За вину твою вот тебе служба: есть у меня пустошь на тридцать верст и в длину и поперек — одни рвы, буераки да каменье острое! Чтоб к завтраму было там как ладонь гладко, и была бы рожь посеяна, и выросла б к раннему утру так высока, чтобы в ней галка могла схорониться. Если того не сделаешь — голова твоя с плеч долой!

Идет Иван — царевич от морского царя, сам слезами обливается. Увидала его в окно из своего терема высокого Василиса Премудрая и спрашивает:

— Здравствуй, Иван — царевич! Что слезами обливаешься?

— Как же мне не плакать? — отвечает царевич. — Заставил меня царь морской за одну ночь сровнять рвы, буераки и каменья острые и засеять рожью, чтоб к утру она выросла и могла в ней галка спрятаться.

— Это не беда, беда впереди будет. Ложись с богом спать, утро вечера мудренее, все будет готово!

Лег спать Иван — царевич, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и крикнула громким голосом:

— Гей вы, слуги мои верные! Ровняйте-ка рвы глубокие, снесите каменья острые, засевайте рожью колосистою, чтоб к утру поспела.

Проснулся на заре Иван — царевич, глянул — все готово: нет ни рвов, ни буераков, стоит поле как ладонь гладкое, и красуется на нем рожь — столь высока, что галка

схоронится.

Пошел к морскому царю с докладом.

— Спасибо тебе, — говорит морской царь, — что сумел службу сослужить. Вот тебе другая работа: есть у меня триста скирдов, в каждом скирду по триста копен — все пшеница белоярая; обмолоти мне к завтраму всю пшеницу чисто — начисто, до единого зернышка, а скирдов не ломай и снопов не разбивай. Если не сделаешь — голова твоя с плеч долой!

— Слушаю, ваше величество! — сказал Иван — царевич; опять идет по двору да слезами обливается.

— О чем горько плачешь? — спрашивает его Василиса Премудрая.

— Как же мне не плакать? Приказал мне царь морской за одну ночь все скирды обмолотить, зерна не обронить, а скирдов не ломать и снопов не разбивать.

— Это не беда, беда впереди будет! Ложись спать с богом; утро вечера мудренее.

Царевич лег спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом:

— Гей вы, муравьи ползучие! Сколько вас на белом свете ни есть — все ползите сюда и повыберите зерно из батюшкиных скирдов чисто — начисто.

Поутру зовет морской царь Ивана — царевича:

— Сослужил ли службу?

— Сослужил, ваше величество!

— Пойдем посмотрим.

Пришли на гумно — все скирды стоят нетронуты, пришли в житницы — все закрома полнехоньки зерном.

— Спасибо тебе, брат! — сказал морской царь.

— Сделай мне еще церковь из чистого воску, чтобы к рассвету была готова; это будет твоя последняя служба.

Опять идет Иван — царевич по двору и слезами умывается.

— О чем горько плачешь? — спрашивает его из высокого терема Василиса Премудрая.

— Как мне не плакать, доброму молодцу? Приказал морской царь за одну ночь сделать церковь из чистого воску.

— Ну, это еще не беда, беда впереди будет. Ложись-ка спать; утро вечера мудренее.

Царевич улегся спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом:

— Гей вы, пчелы работающие! Сколько вас на белом свете ни есть, все летите стада и слепите из чистого воску церковь божию, чтоб к утру была готова.

Поутру встал Иван — царевич, глянул — стоит церковь из чистого воску, и пошел к морскому царю с докладом.

— Спасибо тебе, Иван — царевич! Каких слуг у меня ни было, никто не сумел так угодить, как ты. Будь же за то моим наследником, всего царства сберегателем, выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жены.

Иван — царевич выбрал Василису Премудрую; тотчас их обвенчали и на радостях пировали целых три дня.

Ни много ни мало прошло времени, стосковался Иван — царевич по своим родителям, захотелось ему на святую Русь.

— Что так грустен, Иван — царевич?

— Ах, Василиса Премудрая, взгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь.

— Вот это беда пришла! Если уйдем мы, будет за нами погоня великая; морской царь разгневается и предаст нас смерти. Надо ухитриться!

Плюнула Василиса Премудрая в трех углах, заперла двери в своем тереме и побежала с Иваном — царевичем на святую Русь.

На другой день ранехонько приходят посланные от морского царя — молодых подымать, во дворец к царю звать. Стучатся в двери:

— Проснитесь, пробудитесь! Вас батюшка зовет.

— Еще рано, мы не выспались: приходите после! — отвечает одна слюнка.

Вот посланные ушли, обождали час — другой и опять стучатся:

— Не пора — время спать, пора — время вставать!

— Погодите немного: встанем, оденемся! — отвечает вторая слюнка.

В третий раз приходят посланные:

— Царь — де морской гневается, зачем так долго они прохлаждаются.

— Сейчас будем! — отвечает третья слюнка.

Подождали — подождали посланные и давай опять стучаться: нет отклика, нет отзыва! Выломали двери, а в тереме пусто.

Доложили дарю, чаю молодые убежали; озлобился он и послал за ними погоню великую.

А Василиса Премудрая с Иваном — царевичем уже далеко — далеко! Скачут на борзых конях без остановки, без роздыху.

Ну-ка, Иван — царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?

Иван — царевич соскочил с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ!

— Это за нами гонят! — сказала Василиса Премудрая и тотчас обратила коней зеленым лугом, Ивана — царевича — старым пастухом, а сама сделалась смирной овечкою.

Наезжает погоня:

— Эй, старичок! Не видал ли ты — не проскакал ли здесь добрый молодец с красной девицей?

— Нет, люди добрые, не видал, — отвечает Иван — царевич, — сорок лет, как пасу на этом месте, — ни одна птица мимо не пролетывала, ни один зверь мимо не прорыскивал!

Воротилась погоня назад:

— Ваше царское величество! Никого в пути не наехали, видали только: пастух овечку пасет.

— Что ж не хватали? Ведь это они были! — закричал морской царь и послал новую погоню.

А Иван — царевич с Василисою Премудрою давным-давно скачут на борзых конях.

— Ну, Иван — царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?

Иван — царевич слез с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ.

— Это за нами гонят! — сказала Василиса Премудрая; сама сделалась церковью, Ивана — царевича обратила стареньким попом, а лошадей — деревьями.

Наезжает погоня:

— Эй, батюшка! Не видал ли ты, не проходил ли здесь пастух с овечкою?

— Нет, люди: добрые, не видал; сорок лет тружусь в этой церкви — ни одна птица мимо не пролетала, ни один зверь мимо не прорыскивал.

Повернула погоня назад:

— Ваше царское величество! Нигде не нашли пастуха с овечкою; только в пути и видели, что церковь да попа — старика.

— Что же вы церковь не разломали, попа не захватили? Ведь это они самые были! — закричал морской царь и сам поскакал вдогонь за Иваном — царевичем и Василисою Премудрою.

А они далеко уехали.

Опять говорит Василиса Премудрая:

— Иван — царевич! Припади к сырой земле — не слышать ли погони?

Слез Иван — царевич с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ пуще прежнего.

— Это сам царь скачет.

Оборотила Василиса Премудрая коней озером, Ивана — царевича — селезнем, а сама сделалась уткойю.

Прискакал царь морской к озеру, тотчас догадался, кто таковы утка и селезень; ударился о сыру землю и обернулся орлом. Хочет орел убить их до смерти, да не тут — то было: что не разлетится сверху... вот — вот ударит селезня, а селезень в воду нырнет; вот — вот ударит утку, а утка в воду нырнет! Бился, бился, так ничего не смог сделать. Поскакал царь морской в свое подводное царство, а Василиса Премудрая с Иваном — царевичем выждали доброе время и поехали на святую Русь.

Долго ли, коротко ли, приехали они в тридесятое царство.

— Подожди меня в этом лесочке, — говорит Иван — царевич Василисе Премудрой, — я пойду доложусь наперед отцу, матери.

— Ты меня забудешь, Иван — царевич!

— Нет, не забуду.

— Нет, Иван — царевич, не говори, позабудешь! Вспомни обо мне хоть тогда, как станут два голубка в окна биться!

Пришел Иван — царевич во дворец; увидали его родители, бросились ему на шею и стали целовать — миловать его; на радостях позабыл Иван — царевич про Василису Премудрую.

Живет день и другой с отцом, с матерью, а на третий задумал свататься к какой — то королевне.

Василиса Премудрая пошла в город и нанялась к просвиrne в работницы. Стали просвиры готовить; она взяла два кусочка теста, слепила пару голубков и посадила в печь.

— Разгадай, хозяйюшка, что будет из этих голубков?

— А что будет? Съедем их — вот и все!

— Нет, не угадала!

Открыла Василиса Премудрая печь, отворила окно — и в ту ж минуту голуби встрепенулися, полетели прямо во дворец и начали биться в окна; сколько прислуга царская ни старалась, ничем не могла отогнать прочь.

Тут только Иван — царевич вспомнил про Василису Премудрую, послал гонцов во все концы расспрашивать да разыскивать и нашел ее у просвирни; взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привел к отцу, к матери, и стали все вместе жить да поживать да добра наживать.

Сказки на <https://fairytale.site/>